

СПЕЦИАЛЬНЫЕ поселки... Их жители как будто не отличаются ничем от всех остальных людей. Но это лишь первое впечатление. Они отделены от всего мира невидимой пропастью. Их не берут на работу, с ними отказываются вступать в брак, их сторонятся, как прокаженных. И все это только потому, что эти люди имели несчастье родиться и вырасти в «специальных поселках».

Где и когда все это происходит? Отнюдь не в средние века, а в современной цивилизованной Японии. Правящие круги этой страны без устали повторяют, что Япония вышла в разряд наиболее развитых, передовых государств. И вместе с тем в Японии постоянно подвергаются ужасной дискриминации примерно три миллиона человек — жители шести тысяч «специальных поселков» — так называемых бураку.

«Бураку» в основном расположены у побережья Внутреннего Японского моря, хотя имеются в небольшом количестве и в других районах страны. Их можно увидеть и внутри больших городов, и в деревнях, в предгорьях, и на берегу моря, в шахтерских поселках. И где бы вы ни были, вы сразу же понимаете, что попали в «бураку»: бросается в глаза бедность и невероятная скученность населения. Даже в тех «бураку», которые расположены в сельских и горных местностях, плотность населения выше, чем во многих городах.

«Бураку» — один из сохранившихся еще в Японии пережитков феодализма. Дискриминация жителей этих поселков ведет свое начало от сословной регламентации феодальной эпохи.

В начальный период существования феодализма в Японии из бывших рабов образовался низший слой общества, получивший название «эта». Впервые этот термин появился в литературе в XIII веке, в начале так называемой эры Камакура. Сначала это понятие означало ремесленников, которые по своему общественному положению считались низшими по отношению к основным классам феодального общества — феодалам и крестьянам.

Феодалы поселяли ремесленников вокруг своих замков и брали их под свое покровительство. Так возникли характерные для феодальной Японии «призамковые посады».

В период разложения феодализма начиная с XVII века в Японии была введена жесткая регламентация населения по сословиям. Кроме четырех основных сословий — самураев, крестьян, ремесленников и купцов, — были выделены еще две группы: «эта» и «хинин». Обе эти группы стояли на общественной лестнице ниже всех сословий, в том числе и ремесленников, от которых они теперь были отделены. Но между «эта» и «хинин» также было проведено строгое разграничение. «Эта» составляли низший слой от рождения, они ни в коем случае не могли стать членами любого из указанных четырех сословий. «Эта» занимались специфическими видами ремесла — выделкой кож, изготовлением обуви и т. д. К разряду «хинин» относились главным образом преступники. Они могли вернуться в общество и стать полноправными (по феодальным понятиям) его членами.

«Эта» и «хинин» подвергались жестокой дискриминации в повседневной жизни. Они жили в специально отведенных местах (как в деревнях, так и в призамковых посадах), отдельно от остальных людей. Были запрещены браки между «эта» или «хи-

нин» и полноправными людьми. Регламентировался весь образ жизни, даже покрой и цвет одежды.

«Эта» и «хинин» не платили никаких налогов, поскольку они не входили в четыре главных сословия. Но они несли различные трудовые повинности, причем делали обычно самую грязную работу, на которую не соглашались другие: чистили улицы, выполняли роль сторожей и палачей в тюрьмах.

Выделение особого социального слоя «эта» и «хинин» было нужно феодалам в их классовых интересах для укрепления своего господства и эксплуатации крестьян и ремесленников. Политика правящего класса заключалась в том, чтобы показать крестьянам и ремесленникам, что они не находятся на самом дне общества, но могут оказаться там, если будут непокорны.

Буржуазная революция Мэйдзи, происшедшая в Японии в 60-х годах XIX века, открыла дорогу для развития капитализма в стране. Но развитие капиталистических отношений скомковалось существованием феодальной регламентации. В 1871 году правительство издало «Указ об освобождении», который официально отменил названия «эта» и «хинин» и дискриминацию людей, принадлежавших к этим слоям. Развивавшаяся капиталистическая промышленность нуждалась в большом количестве свободных рабочих рук, а дискриминация по профессиям ограничивала количество рабочих. К тому же в результате «освобождения» бывшие «эта» и «хинин» обязаны были служить в армии и платить налоги. В этом отношении они были действительно уравнианы с остальными людьми. Этим, собственно, равноправие и ограничилось.

С развитием капитализма в Японии по мере разложения обширного слоя мелких производителей города и деревни неуклонно увеличивалось число жителей «бураку». В 1867 году их насчитывалось 500 тысяч человек, в 1921 году — миллион, в 1935 году — два миллиона, после второй мировой войны — три миллиона человек. Особенно сильно увеличилось население «бураку» во время второй мировой войны, когда многие жители больших городов бежали от бомбардировок, оставивших их без крова, в дерев-

ОТВЕРЖЕННЫЕ

ню, в том числе и в «специальные поселки». Человек, попадавший в «бураку», как бы становился отверженным, от этого невидимого, но постоянно ощущаемого клейма он уже не мог освободиться.

Вторая мировая война подорвала хозяйство «бураку». Основные виды занятий населения «специальных поселков» — выделка кож и производство обуви — были свернуты благодаря контролю над военными отраслями промышленности, концентрации капитала у крупных компаний. У многих «бураку» была отнята также и земля для строительства военных объектов. После окончания войны эта земля стала использоваться под американские военные базы (в Фукуока, Тоёнака, Ивакуни).

Демократические реформы, проведенные под давлением широких народных масс в первые послевоенные годы, не коснулись положения «бураку». Хотя новая конституция Японии, принятая в 1947 году, и провозглашает равенство всех людей, дискри-

минация в отношении жителей «бураку» сохранилась и поныне. Конечно, они не составляют сейчас отдельного, презираемого всеми слоя, как это было в феодальную эпоху. Но все же их положение напоминает положение парий. Сущность современной дискриминации жителей «бураку» состоит в том, что основные права человека, провозглашенные в японской конституции, распространяются на них с большими ограничениями.

Послевоенная аграрная реформа прошла мимо «бураку» — они почти не получили земли. С другой стороны, все большее вторжение крупного капитала в традиционные ремесла жителей «специальных поселков» (например, женская обувь сейчас практически полностью производится на крупных предприятиях) усилило безработицу в «бураку». Безработица и безземелье — вот основные проблемы «бураку» сегодняшнего дня, и решение этих проблем является главным требованием их жителей.

В последние годы эти проблемы приняли еще более острый характер. В соответствии с утвержденным парламентом «основным сельскохозяйственным законом» значительное число крестьянских хозяйств будет лишено земли. Немалая доля этих обреченных приходится на «бураку». В то же время жителям «бураку» не гарантирована работа в промышленности. Напротив, выходцев из «специальных поселков» отказываются принимать на работу в крупные компании только лишь из-за их происхождения. Официальная японская пропаганда много говорит сейчас о «недостатке рабочей силы» в Японии. Выпускников средних школ берут нарасхват, их не хватает. И в то же время, как отмечала газета «Освобождение» — орган «Союза освобождения бураку», — неоднократно бывали случаи отказа в приеме на работу выпускников средних школ, родившихся и выросших в «бураку».

Дискриминация выходцев из «специальных поселков» имеет место и в японской армии — так называемых «силах самообороны».

Всей Японии стала известна история солдата Кикуо Хатанака, служившего в городе Идзуми. Он постоянно подвергался различного рода оскорблениям

по всей стране, жители «бураку» отказались стать штрейкбрехерами и поддержали бастовавших рабочих. В 1960 году население «бураку», расположенных в шахтерских поселках, активно участвовало в героической борьбе шахтеров Миикэ.

Официальная японская пропаганда замалчивает проблему «бураку». До войны министерство внутренних дел Японии вело своеобразную статистику дискриминации жителей «бураку». По данным этой статистики, ежегодно в Японии отмечалось не менее тысячи случаев дискриминации. После войны подобная статистика не ведется, поскольку считается, что дискриминация ликвидирована. Таким путем буржуазная пропаганда стремится скрыть наиболее кричащие язвы капиталистического строя.

В течение многих лет жители «бураку» ведут борьбу за равноправие, за ликвидацию дискриминации. Эта борьба началась еще в конце феодальной эпохи. В тех условиях борьба часто принимала специфическую форму протеста против гнетущей феодально-сословной регламентации. Конкретно это выразилось в том, что многие жители «специальных поселков» начинали обрабатывать плодородные земли, что им было стражайше запрещено. Однако протест против феодальной регламентации не был единственной формой борьбы. В XVIII—XIX веках «бураку» неоднократно участвовали в крестьянских восстаниях, стремясь добиться освобождения с оружием в руках. В силу стихийного и изолированного характера этих восстаний они были обречены на неудачу.

Организованное движение жителей «специальных поселков» за свое освобождение началось в 20-х годах нынешнего столетия под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции. В 1922 году возникло «Общество равенства», поставившее своей целью социальное освобождение «бураку». Эта организация была еще узкой по своему составу, в нее входили только люди, живущие в «специальных поселках» и непосредственно испытывающие на себе всю тяжесть дискриминации.

После второй мировой войны характер движения за отмену дискриминации «бураку» расширился.

СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

Ю. КУЗНЕЦОВ

и издевательствам только из-за того, что родился в «бураку».

Хатанака обратился за помощью в «комитет защиты прав человека» и в «комиссию по примирительным мерам» — специальный орган, созданный правительством Японии для решения проблем, возникающих в связи с «бураку». Но никто не пожелал ему помочь.

Только вмешательство демократических организаций заставило командование пообещать принять меры к прекращению дискриминации.

Безвыходное положение жителей «бураку» выгодно правящим классам Японии. Долгое время после войны хозяева различных компаний пытались использовать жителей «специальных поселков» в качестве штрейкбрехеров, противопоставить их рабочему классу. Но эта попытка не удалась. Уже в 1954 году, во время крупной забастовки на текстильной фабрике «Оми кенси», получившей широкий отклик

Жители «специальных поселков» все больше понимали, что их борьба может быть успешной лишь в том случае, если она будет частью общедемократического движения всех трудящихся «бураку». Это было создано «Союз освобождения бураку». Это более широкая организация, чем «Общество равенства». В «Союз освобождения» могут вступать не только жители «бураку», но и все те, кто желает участвовать в борьбе за полную отмену пережитков феодальной дискриминации.

Основной лозунг деятельности «Союза освобождения» — «Вместе со всем народом к устранению дискриминации!» Жители «бураку» принимают все более активное участие в борьбе рабочего класса и всех демократических сил Японии.

Борьба жителей «специальных поселков» за полное равноправие продолжается. На стороне «бураку» в этой борьбе — симпатии и поддержка всех демократических сил японского народа.